

Повозка шла на удивление плавно, и Ду Хэн совершенно не чувствовал тряски. Однако, выглянув в окно, он увидел, что пейзаж за окном стремительно проносится назад. Трудно было поверить, что бык способен развить такую скорость. Сгорая от любопытства, Ду Хэн подкрался к двери и приоткрыл занавеску. К его удивлению, бык тянул повозку неспешным шагом, словно прогуливаясь.

Ду Хэн был озадачен:

— Сюань Юй, бык вроде бы идет совсем не быстро, так почему же из повозки кажется, что мы мчимся быстрее, чем я бегаю?

Сюань Юй чинно сидел в кресле у окна, держа в руке чашку зеленого чая. Услышав вопрос Ду Хэна, он объяснил:

— Поскольку мы находимся в повозке, мы попадаем в зону влияния быка, поэтому его скорость нам не кажется высокой. Но пейзаж снаружи неподвижен. Если взять его за точку отсчета, то скорость быка покажется огромной.

Ду Хэн задумался. «Наверное, это работает по тому же принципу, что и поездка на скоростном поезде? — подумал он. — Внутри вагона скорость почти не ощущается, но если смотреть снаружи, то состав проносится со свистом».

Ду Хэн сжался в кресле и затих. В какое же невероятное место он попал? Он изо всех сил старался занимать как можно меньше места, не решаясь усесться в кресло целиком — боялся, что его недостойная задница осквернит столь роскошное внутреннее убранство повозки.

«Дзынь!»

Что-то разбилось! Сердце Ду Хэна екнуло. Вещи в повозке были слишком ценными, разбейся тут хоть что-нибудь, ему вовек не расплатиться! Но он быстро сообразил: он-то сидит смирно, значит, это точно не он! И действительно, проследив за звуком, он увидел, что Сяо Сяо запрыгнул на стоящую рядом антикварную этажерку. Своей пухлой попкой птенец столкнул на пол огромную бело-голубую фарфоровую вазу и теперь упорно карабкался выше.

В ячейке повыше красовался пейзаж, вырезанный из нефрита. Даже такой профан, как Ду Хэн, мог оценить всё величие этой скульптуры. Верхняя часть камня отливала насыщенным зеленым — мастер превратил её в гряду изломанных горных пиков. Рядом струились потоки белой воды, срывающиеся в изумрудную пучину бурлящего озера у подножия. Да в прошлой жизни Ду Хэна такую скульптуру немедленно забрали бы в музей!

Сяо Сяо вцепился в нефритовую скульптуру коготком и, потянув, сбросил её с полки. Статуэтка с грохотом рухнула на пол; зеленые горы и белые воды раскололись, усыпав всё вокруг осколками нефрита. Вперемешку с разбитым фарфором перед этажеркой образовался форменный погром. Сяо Сяо же радостно хихикнул и вознамерился лезть дальше.

Ду Хэн проворно снял Сяо Сяо с этажерки:

— Сяо Сяо, так делать нельзя.

Сяо Сяо хлопнул огромными глазами:

— Чирик-чирик?

Ду Хэн наставительно произнес:

— Пусть это вещи твоего дяди, но они заработаны тяжелым трудом. Разве не жалко всё это ломать?

Сюань Юй неспешно проговорил:

— В повозке установлена духовная формация.

Ду Хэн не понял:

— Что?

Какая еще духовная формация? Ду Хэн поспешно порылся в памяти прежнего владельца тела и вскоре разобрался. Формации — это структуры, созданные с помощью духовной энергии Пяти Элементов. В мире совершенствующихся их существовало великое множество. Одни могли многократно усилить мощь человека, другие — подавить врага. Но помимо сражений, формации широко применялись и в повседневной жизни.

Например, та простенькая обитель, которую Юнь Чжунхэ отдал Ду Хэну, тоже была своего рода формацией.

Сюань Юй щелкнул пальцами, и осколки на полу начали стремительно собираться воедино прямо на глазах у Ду Хэна. Россыпь черепков превратилась в роскошную бело-голубую вазу, а разбитый вдребезги нефрит вновь стал величественной пейзажной скульптурой. Окутанные духовным светом, вещи плавно вернулись на свои законные места на этажерке. Если бы Ду Хэн не видел разрушений собственными глазами, он бы решил, что это была галлюцинация.

Сюань Юй пояснил:

— Когда у Сяо Сяо плохое настроение, он бьет вещи. Поэтому его дядя установил формации по всему дому. Не беспокойся.

Ду Хэн почувствовал себя неловко, но всё же серьезно сказал Сяо Сяо:

— Сяо Сяо, ломать вещи нехорошо. Да, в повозке есть формация, но если ты привыкнешь крушить всё подряд от плохого настроения, то однажды сломаешь вещь без защиты. И тогда собрать её обратно уже не получится. Понимаешь?

Сяо Сяо дважды пискнул, словно говоря Ду Хэну, что он всё понял. Ду Хэн ласково потрепал его по макушке:

— Кто осознает свои ошибки и исправляется, тот хороший мальчик.

Сяо Сяо зажмурился и издал посвистывающий смешок: «фью-фью-фью».

Ду Хэн с недоумением спросил Сюань Юя:

— Кстати, а почему Сяо Сяо вообще сбежал из дома? У них с дядей плохие отношения?

Он помнил, как Сюань Юй, когда только пришел за малышом, упомянул о побеге. Как такой крошечный цыпленок не побоялся уйти из дома в заснеженные горы Восточного Предела? Разве он не боялся опасностей?

Сюань Юй ответил:

— Эти дядя с племянником постоянно ссорятся, когда находятся рядом. Скорее всего, Сяо Сяо обидели, он не выдержал и сбежал.

Ду Хэн с жалостью погладил Сяо Сяо по голове:

— Неужели есть на свете дяди, которые могут придираются к такому очаровательному племяннику?

«Дядя Сяо Сяо наверняка мелочный и вздорный тип», — подумал Ду Хэн.

После нравоучений Ду Хэна Сяо Сяо и впрямь перестал крушить вещи. Он уселся на низкий столик между Ду Хэном и Сюань Юем и принялся смотреть в окно, время от времени негромко чирикавая.

Сюань Юй был человеком отстраненным, и Ду Хэн стеснялся заводить с ним разговор. Чтобы избежать неловкой тишины, он сосредоточил всё внимание на Сяо Сяо и пейзажах за окном. Каждый раз, когда Сяо Сяо чирикал, Ду Хэн выглядывал наружу, и каждый раз ему открывались поистине волшебные виды.

Казалось, они забираются всё выше. Ду Хэн заметил, что вокруг сгустился белоснежный, похожий на облака туман, а стремительно убегающие назад деревья исчезли. Высунувшись в окно, он обнаружил, что из-за тумана не видно даже земли.

Ду Хэн невольно заволновался:

— Мы заехали в облака, или это на улице такой густой туман? Бык не заблудится?

Сюань Юй отозвался:

— Нет, не заблудится. Можешь быть спокоен, он в целости и сохранности доставит нас в деревню.

Ду Хэн откинул занавеску, чтобы взглянуть на быка, и его глаза чуть не выкатились из орбит!

Этот неуклюжий на вид бык... летел! Да-да, он парил в воздухе! В море облаков, под лучами солнца его иссиня-черная спина приобрела нежно-голубой оттенок, а узор на шкуре делал его поразительно похожим на рыбу. По бокам от огромного живота выросла пара крыльев, мерцающих в солнечном свете нежно-голубым отливом. Присмотревшись, Ду Хэн понял, что это вовсе не привычные птичьи крылья из перьев, а полупрозрачные, похожие на кристаллы рыбы плавники.

Копыта животного скрывались в белой дымке, и Ду Хэн не мог разглядеть их четко, но ему показалось, что ноги быка тоже превратились в плавники. Облака под его брюхом закручивались в маленькие водовороты, словно что-то их перемешивало. Ду Хэн увидел, как в облачной пелене мелькнул бледно-голубой плавник.

Ду Хэну аж поплохело. Он заикаясь выдавил:

— Сюань... Сюань Юй! Бык... бык изменился!

Сюань Юй оставался невозмутимым:

— Это его летательная форма, не стоит так удивляться.

Хоть Сюань Юй так и сказал, Ду Хэн готов был умереть от изумления! За всю свою жизнь он впервые видел летающего быка! Что это вообще такое? Бык действительно парит в небе?

И кто это в конце концов — бык или рыба? Вроде бык, но сейчас выглядит точь-в-точь как рыба. А если рыба, то раздувающиеся коровьи ноздри, из которых идет пар, ни с чем не спутаешь!

Ду Хэн пребывал в легком ступоре. С тех пор как он попал в Царство Великой Пустоты, всё увиденное и услышанное выходило за рамки его понимания. Впрочем, ему давно пора было привыкнуть: раз уж люди здесь могут совершенствоваться и летать на мечях, то что такого в каких-то волшебных животных?

Заметив замешательство Ду Хэна, Сюань Юй пояснил:

— На самом деле это рыба, просто выглядит как бык. Этот духовный зверь называется Зверь Лу. Хоть они и редки, но действительно существуют.

Ду Хэн закивал:

— А-а...

Всё равно он ничего в этом не смыслил, так что готов был поверить любому слову Сюань Юя.

Видя, что Ду Хэн всё еще хлопает глазами, Сюань Юй добавил:

— Он и правда рыба. Просто не очень любит сидеть в воде, предпочитая выползать на берег, греться на солнышке и бездельничать.

Ду Хэн: ...

«Ну да, я же дурак, вешай мне лапшу на уши, сколько влезет».

Сяо Сяо на руках у Ду Хэна вдруг залился громким щебетом. Ду Хэн спросил:

— О чем это Сяо Сяо?

Сюань Юй перевел:

— Сяо Сяо говорит, что в прошлый раз этот бык отнял у него ягоды. Сяо Сяо не смог отбить их обратно и до сих пор очень зол.

Ду Хэн: ...

«Ладно, чем бы дитя ни тешилось».

Облака вокруг сгустились еще сильнее, и Ду Хэн почувствовал невесомость. Ладонь Сюань Юя легла Ду Хэну на спину, прямо между лопаток:

— Как ты себя чувствуешь? Не тошнит?

Мощный поток духовной энергии хлынул в тело Ду Хэна, и приступ головокружения мгновенно отступил. Ду Хэн покачал головой:

— Нет, всё хорошо.

Ощущение было похоже на поездку в скоростном лифте. Даже когда Сюань Юй убрал руку, Ду Хэн всё еще чувствовал, как чужая духовная энергия струится по его венам.

Подумав немного, Ду Хэн спросил:

— Мы сейчас летим в небо?

Сюань Юй кивнул:

— Да, нам нужно перелететь через гору Восточный Предел. Если почувствуешь недомогание, сразу скажи мне.

Ду Хэн улыбнулся:

— Спасибо.

Сюань Юй вдруг едва заметно улыбнулся:

— Не за что.

Возможно, Ду Хэну лишь показалось, но в этот момент Сюань Юй словно расслабился, и к его привычной степенности добавилась толика теплоты.

Внезапно бык издал протяжное мычание, а Сяо Сяо возбужденно зачирикал, привлекая внимание Ду Хэна. Откинув занавеску, Ду Хэн выглянул наружу как раз в тот момент, когда повозка вырвалась из густого тумана. То, что он увидел, навсегда отпечаталось в его памяти.

Зверь Лу словно рыбина выпрыгнул на поверхность, вот только это была не обычная вода, а бескрайнее море облаков. Оно простиралось до самого горизонта, а клубящиеся облака напоминали морские волны. Раньше Ду Хэн считал, что белый — это просто один неизменный цвет, но здесь, над облачным морем, он увидел тысячи оттенков белого. Громады облаков громоздились друг на друга, и у каждого была своя неповторимая форма.

Над белоснежной пеленой возвышался длинный, тянувшийся на многие сотни километров горный хребет. Его подножие скрывалось под облаками, оставляя на виду лишь укутанные снегом вершины. Пики сливались с облачным морем, но всё же их можно было различить с первого взгляда: облака были мягкими и текучими, а горы стояли незыблемо.

Зверь Лу вынырнул прямо между двумя горными пиками. Подняв голову, Ду Хэн увидел исполинские горы, похожие на уходящую в небеса лестницу. На их фоне повозка казалась крошечной пылинкой в безбрежном океане. От потрясения Ду Хэн потерял дар речи.

Сюань Юй сказал:

— Это самый безопасный путь в деревню. Хоть дорога и длиннее, зато всё пройдет гладко и спокойно.

Ду Хэну понадобилось немало времени, чтобы прийти в себя. Но первым вопросом, пришедшим ему в голову, стал:

— Сяо Сяо, а как ты вообще умудрился добраться из деревни до подножия гор?

Сяо Сяо лишь зажмурился и насмешливо засвистел: «фью-фью-фью». Видимо, пока Ду Хэн не научится понимать язык цыпленка, ему придется гадать самому.

<http://bllate.org/book/13653/1736001>